

Когда Люй Фань незаметно для себя увлекся разговором и погрузился в размышления, неожиданно Ян Си подошел ближе, слегка наклонил голову и совершенно естественно поцеловал его. Этот поцелуй был настолько случайным и естественным, что он сначала даже не осознал, что произошло, находясь в состоянии «что за черт?». Когда же он наконец понял, что случилось, одна рука Ян Си уже оказалась у него за головой, блокируя путь к отступлению.

Он уставился на Ян Си, и вблизи в его глазах можно было разглядеть собственное отражение. Зрачки Ян Си, лишь слегка прищурившись, могли передать улыбку, но все это казалось ему фальшивым, ведь перед ним все еще был просто «человек».

Прошло уже несколько месяцев, и он все больше принимал «изменения», которые приносила эта «аномальная способность», и все лучше понимал, что она означала. Он проводил больше всего времени с Ян Си, но тот реже всех проявлял свою звериную форму, даже Босс-Черепаша чаще превращался в животное. Это не было каким-то критерием, ведь не всегда более общительные и эмоциональные люди чаще превращались в животных. Напротив, некоторые замкнутые и сдержанные люди были более склонны к этому, поскольку их внутренние эмоции не находили выхода и не могли быть скрыты под маской.

Ян Си не относился к этой категории. Те редкие моменты, когда он проявлял свои мысли, со временем становились все реже, даже во время актерской игры они не появлялись. Люй Фань не знал, было ли это связано с тем, что он всегда вовремя замечал проявления животных, заставляя Ян Си «корректировать» свои «эмоциональные ограничители» — если таковые существовали.

Люй Фань перестал уклоняться и, напротив, обнял Ян Си за талию, отвечая на поцелуй. Будучи ниже ростом, ему пришлось слегка приподняться на цыпочки, чтобы соответствовать. Их губы переплетались, словно они впитывали последнюю каплю воды на земле, обнимая друг друга так тесно, будто стали единым целым.

Резкий свисток прервал все более страстный поцелуй. Люй Фань резко оттолкнул Ян Си, еще не зная, как реагировать на присутствие Цинь Вэйвэй и Чэнь Тина, как Цинь Вэйвэй уже подскочил и с энтузиазмом хлопнул Ян Си по плечу:

— Вот это чувство! Ты понимаешь, даже если это не настоящее, оно должно выглядеть как настоящее! Понял? Отлично, отлично, давай еще раз!

Увидев, что Ян Си действительно собирается повторить, Люй Фань отступил на шаг и смущенно пробормотал:

— Черт, один раз пожертвовал, а теперь еще раз?

Он нервно махнул рукой:

— Цинь Вэйвэй, давай ты!

— Ну давай я! — Цинь Вэйвэй закатал рукава и угрожающе сказал. — Ну, Сяо Ян, поцелуй меня, как будто ты сошел с ума!

Эти слова шокировали всех присутствующих. Люй Фань заметил, как Ян Си едва заметно отступил, с натянутой улыбкой сказав:

— Братец Цинь, ну ты даешь, у тебя в зубах еще петрушка застряла, как я тебя поцелую?

— Значит, если актер как я, ты не будешь играть? — взорвался Цинь Вэйвэй. — Я же говорил, что нужно раскрепощаться! Раскрепощаться! Даже если это свинья, ты должен смело идти вперед!

Ян Си с криком бросился к дивану:

— Ладно, Чэнь Тин, брат Чэнь, иди сюда, спаси меня!

Чэнь Тин, напротив, был вполне спокоен, с улыбкой поманил Ян Си к себе и, когда тот сел, неожиданно схватил его за подбородок и быстро поцеловал. Люй Фань даже услышал, как их зубы столкнулись, что было поистине ужасающе. Он с изумлением наблюдал, как Чэнь Тин страстно целует Ян Си, движения губ были настолько четкими, что у него возникло ощущение, будто он смотрит фильм для взрослых.

Когда поцелуй, сопровождавшийся чмокающими звуками, закончился, Ян Си остался с судорожным выражением лица, а Чэнь Тин спокойно сказал:

— Ну как, мой поцелуй?

— Неплохо, — сухо ответил Ян Си. — Гораздо лучше, чем у Сяо Люя, он как мертвый.

Чэнь Тин самодовольно хмыкнул и посмотрел на Цинь Вэйвэй.

Цинь Вэйвэй, как истинный разрушитель атмосферы, мрачно покачал головой:

— Нет, это не то. Конечно, картинка красивая, и для камеры все подобрано идеально, поза тоже хороша, можно сказать, все продумано, но чувство не то.

Чэнь Тин закатил глаза:

— Братец Цинь, ну хватит придирааться, сейчас большинство режиссеров так не снимают, кроме того Вана с его потоком сознания.

— Я знаю, что хорошего соперника найти нелегко...

Когда Люй Фань был на грани нервного срыва, Цинь Вэйвэй вздохнул и больше не стал возвращаться к этой теме, а заговорил о предстоящем выходе фильма Лю Фэя, где все уже было готово: проверка, реклама, выпуск. Оставалось только ждать, как пройдет премьера.

Люй Фань украдкой взглянул на Ян Си: отлично, человек остался тем же, но на его голове появились уши панды, которые продолжали дрожать.

Ян Си был мастером скрывать эмоции, но некоторые вещи скрыть было невозможно, например, непроизвольно появляющиеся уши панды. Люй Фань уставился на эти круглые, слегка покачивающиеся уши, с удивлением заметив, что при малейшем его движении они тут же поворачивались, словно готовые в любой момент услышать его слова.

Этот парень следит за мной?

Эта мысль едва успела возникнуть, как, видимо, из-за слишком долгого взгляда Ян Си заметил его внимание, и Люй Фань увидел, как уши мгновенно исчезли, оставив только Ян Си, который с улыбкой и настороженностью смотрел на него.

— Давайте еще раз! — Цинь Вэйвэй все еще был в «состоянии» и громко кричал. — Пока есть

чувство, давайте еще раз, я чувствую, на пробах вас точно заставят сыграть сцену вместе, режиссерская группа сначала обратит внимание на вашу внешность, а потом уже на химию между актерами.

Цинь Вэйвэй, начав говорить, уже не мог остановиться, но молодые люди привыкли, слушали, но продолжали заниматься своими делами. Люй Фань как раз изучал свою «сверхспособность», как вдруг Ян Си подошел ближе и тихо спросил:

— Ты говорил, что Лу Чэн — это леопард?

— Денежный леопард.

— Какой именно?

— Не знаю.

Ян Си, казалось, удивился и засмеялся:

— Ты не проверял, когда вернулся?

— Нет, — недоуменно ответил Люй Фань. — Зачем?

— Я думал, ты им интересуешься, — Ян Си произнес это очень легко, но внезапно появившиеся и зашевелившиеся уши панды выдали его эмоциональное состояние. — Давай проверим, давай, давай!

Голос Ян Си был одновременно жеманным и жалким, от чего у Люй Фаня по коже побежали мурашки. Ворча что-то вроде «твои тренировки совсем не дают результата», он подошел к компьютеру. Пока шло подключение, он взглянул на Ян Си и вдруг осенило:

— Ты был рад?

Ян Си сохранял совершенно спокойное выражение лица, глядя на экран:

— Почему ты так думаешь?

Люй Фань стал еще увереннее:

— У тебя появились уши панды.

Только тогда Ян Си повернулся, потрогал голову, где ушей не было, и с многозначительной улыбкой сказал:

— Ну что ж, ты меня раскусил.

Люй Фань усмехнулся:

— Тебе теперь опять нужно будет исправляться?

— Нет, зачем?

— Просто так сказал.

Люй Фань не стал дальше расспрашивать, ведь Ян Си любил все усложнять, и ему было все

равно, что творится в голове у этого парня, точно что-то ненормальное, извращенное и полное «креативности». Кроме того, сейчас жизнь казалась неплохой: молодость, энергия, бесконечные возможности будущего. Он знал, куда двигаться, и, если приложить усилия и проявить ум, можно стать миллиардером. Это было золотое время стремительного развития.

Он посмотрел на экран, где строка за строкой появлялось изображение леопарда, и спросил:

— Кстати, ты знаешь человека по имени Ма Юнь?

Через неделю, перед вторыми пробами на фильм «Они не понимают», фильм Лю Фэя наконец вышел в прокат. Никакой рекламы, даже в интернете были лишь крохи информации, что сильно раздражало Люй Фаня, профессионального интернет-тролля, и у него возникло желание самому раздуть скандал, но в итоге он отказался из-за занятости.

В последнее время он много времени проводил в интернете, посещая форумы, социальные сети и регистрируя различные QQ-номера, мечтая в будущем заработать на их продаже. Через несколько лет он планировал открыть магазин на Таобао, раздумывая, что продавать. Дел было слишком много, и в глазах этого «человека из будущего» везде были возможности, разбогатеть было слишком легко, поэтому фильм Лю Фэя остался в стороне.

<http://bllate.org/book/17700/1652556>